

ВШЭ ВСЕГДА СТРЕМИЛАСЬ ИЗБЕЖАТЬ ЕДИНОМЫСЛИЯ

Лев Яковсон

Лев Яковсон — российский экономист, профессор, первый проректор и заведующий кафедрой государственного управления и экономики общественного сектора факультета экономики ГУ-ВШЭ, главный редактор журнала «Вопросы государственного и муниципального управления», член коллегии Министерства экономического развития РФ

РЖ *Уважаемый Лев Ильич, на ваш взгляд, должны ли университеты в России выполнять функцию формирования политической и идеологической повестки дня? И выполняют ли они такую функцию?*

Повестку дня вырабатывает политический класс. А вот его в любой стране формируют ведущие университеты. Здесь не только получают знания, но определяют позиции, и, что не менее важно, здесь складывается круг общения и взаимной поддержки. Университеты ассоциируются со своими выпускниками и преподавателями, заметными на политическом поле. Но я не хотел бы работать

в университете, который превратился в политическую группировку.

Поясню на примере Высшей школы экономики. В общественном мнении ВШЭ ассоциируется с либеральными взглядами. Мы об этом нисколько не жалеем. Но мы всегда стремились избегать единомыслия. **Единственный критерий подбора кадров в ВШЭ — профессиональная компетентность.** Среди преподавателей есть поборники ограничения экономической активности государства и сторонники ее усиления, есть те, кому близки социал-демократические представления, есть и так называемые державники. Понятно, что они по-разному воспринимают политическую повестку дня, и для студентов это благо.

Университет должен жить и развиваться как сообщество ученых, интересных друг другу своей профессиональной деятельностью. А студент, приходя в университет, должен иметь возможность непредвзято познакомиться с разными частями идеологического спектра.

РЖ *Есть ли, кроме ВШЭ, другие университеты, у которых есть осознание самих себя в политическом пространстве?*

Еще раз подчеркну: представление о том, что сотрудники ВШЭ придерживаются какой-то одной политической линии, неверно. То же самое можно сказать об МГУ, Санкт-Петербургском университете, МГИМО. Ни в одном из этих вузов нет цензуры политических взглядов. Другой вопрос — преобладание сторонников той или иной линии, причем даже не численное большинство, а преобладание среди широко узнаваемых фигур. В этом отношении МГУ, пожалуй, консер-

вативнее, чем Санкт-Петербургский университет, а Санкт-Петербургский — консервативнее, чем ВШЭ.

РЖ *Можно ли на МГУ и ВШЭ спроецировать некоторое расхождение либерального и консервативного крыльев российской власти?*

Я бы не сказал, что МГУ контактирует с одним крылом власти, а ВШЭ — с другим. Различия выглядят несколько иначе. **МГУ теснее общается с московской мэрией, а ВШЭ намного интенсивнее взаимодействует с федеральным правительством.**

Вообще же значимость идеологических расхождений во власти, на мой взгляд, преувеличивается. Действительно, в среде бюрократии, в том числе высшей, заметны разные оттенки мировосприятия. Но когда речь идет о практических решениях, то конфликты и коалиции определяются не столько идеями, сколько интересами. А они более или менее поддаются согласованию. Я вообще не верю в правление философов. При нынешнем раздоре среди собственных Платонов — говорю об экспертной среде, а не о тех, кто пишет умные книжки для узкого круга лиц, — хорошо, что власть более или менее прагматична. Другой вопрос, что прагматизм в постановке задач часто сочетается с не слишком рациональным их решением.

Консерватизмом нередко называют непримиримость ко всему западному. Либеральными же числят любые взгляды, для которых существует аналог в типичном западноевропейском парламенте. В этом смысле либерален всякий германский социал-демократ, зеленый или член ХДС. В таком понимании и я, например, либерал, хотя Бёрк мне ближе, чем

Милль. Консерватизм в этом смысле довольно распространен и в обществе, и во власти, кроме самого верхнего ее эшелона. Правительство у нас по традиции — европеец. Конечно, не образцовый, зато теперь далеко не единственный. **Консерватизм как неприятие Запада в МГУ подчас встречается, а в ВШЭ — вряд ли.** По-моему, это достоинство. Ведь речь идет, по сути, о сугубо негативной программе. Видеть в ней продолжение славянофильства, а то и подменять ею православие — бесперспективно. Чтобы долго не рассуждать, вспомним, скажем, Алексея Хомякова, только не сведенного к нескольким цитатам, а реального, предельно чуждого болезненных комплексов и узости. И я уж не говорю о Владимире Соловьеве, которого наверняка третируют бы как «отвязного либерала».

РЖ *В США многие представители Республиканской партии отправляют своих детей учиться в определенные вузы. Правильно ли это? Должно ли в России возникнуть некоторое движение в сторону научного обоснования различных идеологий? Может быть, мы должны стремиться к тому, чтобы вузы превращались в «мозговые центры» различных идеологических направлений? Поможет ли это структурировать российское политическое пространство?*

Чего нам действительно недостает — так это разнообразия в «think tanks». Нужны независимые экспертные центры разной ориентации. А университет — это не «мозговой трест». Да, в США есть университеты, традиционно более консервативные и более либеральные (напомню, что в Америке либералы — те, кто несколько левее центра, а рыночные фундаменталисты — это ультраконсерваторы). Однако самые сильные университеты политически, скорее, нейтральны. В них чаще ощущается либеральный уклон, но это просто потому, что типичный профессор либеральнее типичного фермера. Однако и фермеры находят своих идеологов в тех же университетах.

Если же говорить о России, то при общем довольно плачевном состоянии социально-экономического образования и политической культуры нам не хватало только превратить университеты в коллективных пропагандистов.

Структурирование же политического пространства приобретет устойчивость только на базе становления гражданского общества «от корней травы». К сожалению, это процесс не быстрый, но он уже обозначился. Важно ему не мешать и самим посылно в нем участвовать. Это касается в том числе реального университетского самоуправления в противовес фактической «приватизации» некоторых университетов ректорами, иногда уже с передачей по наследству внутри семьи. ■

Беседовала Любовь Ульянова

ПОПЫТКИ ОТВРАТИТЬ ЧЕЛОВЕКА ОТ ВУЗА ОБРЕЧЕНЫ НА ПРОВАЛ

ДМИТРИЙ БАК — российский филолог и литературный критик, журналист. Проректор по научной работе Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), заведующий кафедрой истории русской литературы Новейшего времени Историко-филологического факультета РГГУ.

Специально для РЖ

При всех своих минусах, образовательная система России хороша тем, что в ней учитываются потребности личности. Сегодня человек идет в университет, значит, эта институция имеет реальный социальный вес. **Обречены на провал попытки как-то отвести человека от высшего образования.**

Гуманитарному измерению технологий нельзя научить в ПТУ или в техникуме, — при всем почтении к ПТУ и к техникумам. Так называемые «университетские абстрактные гуманитарные проблемы» встроены буквально в любую профессиональную деятельность. Они есть даже в перекапывании лопатой грунта. В этом смысле рабочее место бригадира дворников, директора завода или секретаря очень мало отличаются друг от друга.

Это **большая иллюзия, что высшее образование может оказаться для кого-либо лишним.** Тем более, для страны. Другое дело, что нужно очень обдуманно выстраивать баланс уровня образования, чтобы правильно произошло соединение человека с тем рабочим местом, на которое он хочет и может претендовать. Это отдельная задача. Но ее нельзя решить волюн-

таристским методом — посредством сокращения высшего образования.

Если государство стремится поднять престиж каких-то профессий, то нужно вкладывать большие средства и в культуру, больше платить и музейным работникам, и библиотекарям, и учителям, и врачам, и инженерам. Если же нет, то все останется, как сегодня, когда производство юристов и экономистов превышает потребность рынка во много раз.

В постиндустриальную эпоху человек с хорошим гуманитарным и экономическим образованием может найти себя в массе смежных областей. Самое главное зерно современного образования — это умение переучиваться, соответствовать новым технологиям, делать боковые нырки, как боксер, который стремится избежать удара. В этом состоит предназначение магистратур. Поэтому все зависит не от количества тех или иных мест в вузах по разным специальностям, а от их качества. Рынок прекрасно вместит всех тех, кто получает не халтурное, а качественное образование. ■